

Д. В. Цолин

ФОРМЫ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА В АРАМЕЙСКОМ ТЕКСТЕ РЕЧЕНИЙ АХИКАРА (VI в. до н. э.)

Проблема использования суффиксального (*qtl*) и префиксального (*yqtl*) спряжения глагола в древних поэтических текстах представляет особый интерес для грамматики семитских языков. Семантическое различие между этими двумя глагольными формами в поэзии *совпадает с их значением в архаичной системе спряжения семитского глагола*. В архаичном спряжении глаголов различие между суффиксальной и префиксальной формами не было напрямую связано с временным аспектом: как правило, *qtl* не ассоциировалось строго с прошедшим временем, а *yqtl* – с будущим. Основным критерием их семантического различия была *завершенность (qtl) и незавершенность (yqtl) действия или состояния* [Kautzsch 1884, 132–133]¹, а их временные и модальные функции были производными от этих основных значений [Joosten 2012, 16–19]. Время действия глагола либо выяснялось из контекста, либо обозначалось с помощью маркеров-наречий. По этой причине, *qtl* в поэзии может употребляться для обозначения завершенного (перфективного) действия как в прошедшем, так и в будущем и настоящем; подобным образом и *yqtl*, указывающее на незавершенное (имперфективное) действие в разные времена.

В таком значении употребляются глаголы *qtl* и *yqtl*-спряжений в библейской² и угаритской поэзии: в параллельных поэтических

¹ См. также обсуждение этой проблемы в угаритском языке [Vogdreuil 2009, 45–46]. Автор рассматривает *qtl*-спряжение как ‘выражающее завершенное действие (“перфектив”, часто называемый “перфектом”, хотя термин сам по себе некорректный)”; а *yqtl*-спряжение как «обозначающее незавершенные действия (“имперфектив”, часто называемый “имперфектом”)... Это различие формы и функции двух глагольных спряжений ценно для прозаических текстов». Обзор различных мнений о значении *qtl/yqtl*-спряжений в семитских языках см. в книге М. Шеперда [Shepherd 2008, 1–10].

² Особенно в тех ее образцах, которые традиционно считаются относящимися к архаичному периоду: Благословении Иакова (Быт. 49:1–27); Песни на Море (Исх. 15:1–18); Благословениях Валаама (Числ. 23:7–10,

строках обе формы глаголов используются попеременно, описывая одно и то же событие и относясь к одному и тому же измерению времени. Среди ученых, занимающихся этой проблемой, выделяется два основных подхода к интерпретации этого явления: *риторический* и *прагматический*. Приверженцы первого направления рассматривают *qtl/yqtl*-вариации как особый поэтический и риторический прием, тесно связанный с временными, аспектуальными и модальными оттенками значений этих двух спряжений. Такого рода подход представлен в работах М. Хельда, М. Дахуда, С. Гервица, Ф. Феншама, Р. Бута и В. Уотсона [Held 1962, 289–290; Dahood 1970, 420–423; Gevirth 1973, 99–104; Fensham 1978, 9–18; Buth 1986, 26–32; 1992, 83–96; Watson 1984; 1989, 435–442]. Прагматический подход рассматривает колебание между *qtl* и *yqtl*-глаголами как результат “переходной стадии” в диахроническом развитии древнееврейского языка, когда VSO-синтаксис (глагол – подлежащее – дополнение) стал очень нестабильным. Эта точка зрения представлена в исследованиях Т. Гивона, В. Гросса и Н. Лунн [Givon 1981, 254; Gross 1994, 203–214; 2001; Lunn 2006]³.

Итог исследований последней группы ученых можно выразить следующим образом: в структуре предложения *yqtl* обозначает основное действие – тему, фокус и новую информацию; а *qtl* – рему, комментарий, фон и данную информацию соответственно. Такие функции *yqtl* и *qtl*-глаголов засвидетельствованы в угаритской поэзии [Fenton 1969, 34–38; Greenstain 1998, 397–420; 2006, 75–102]. Однако в древнееврейской поэзии эта схема действует только в *повествовательном поэтическом контексте*,

18–24; 24:3–9, 15–24), Песни Моисея (Втор. 32:1–43) и Благословении Моисея (Втор. 33:2–29). Нередки такие случаи и в других поэтических отрывках более позднего происхождения, где автор прибегал к умышленной архаизации языка (см. далее).

³ Согласно Т. Гивону, специальные функции *qtl* и *yqtl* были следующими: а) имперфект (*yiqṭōl*) охватывает аспект нереального (включая сослагательное наклонение, условное и будущее действие, но только в главном предложении); б) перфект (*qāṭal*) становится основной формой прошедшего времени в повествовании (включая аспекты продолжительности и плюсквамперфекта); в) причастие выполняет функцию непунктивного/продолженного/привычного действия [Givon 1981, 254].

в поэзии пророческого и гимнологического содержания – наоборот: *qtl*-спряжение используется для описания основного действия, тогда как *yqtl* – фонового. Причина такого “сдвига” в употреблении префиксального и суффиксального спряжений в библейской поэзии остается неясной⁴.

Этой проблеме посвящены недавние исследования Т. Нотариус и С. Тату [Tatu 2009; Notarius 2012, 193–208]. В главном их выводы о *qtl/yqtl*-оппозиции в древнееврейской поэзии совпадают: а) в гимнологическом и пророческом контексте *qtl*-глаголы характеризуют основное действие, тогда как *yqtl*-спряжение создает фон для основного действия⁵; б) в повествовательном поэтическом дискурсе – *yqtl* играет “главную роль и в основном предложении, и в фоновом”, а *qtl* используется как “стативный перфект в разговоре, и как предшествующее действие в прошедшем в бессоюзном подчиненном предложении в повествовании” [Notarius 2012, 200–202].

Особый интерес в этом плане представляют собой образцы древней поэзии на арамейском языке. Однако мы имеем слишком мало ее письменных памятников. В своей статье “Ранняя арамейская поэзия” [Greenfield 1969, 199–210] Дж. Гринфильд, рассматривая тексты, которые можно считать образцами арамейской поэзии, отмечает Речения Ахикара как одно из наиболее значительных ранних поэтических произведений. При этом исследователь отмечает, что “необходимо учесть компилятивную природу этого текста”, прозаическая часть которого написана “на раннем стандартном арамейском языке с восточно-арамейской окраской”, тогда как поэтический сборник Речений Ахикара написан «на западном “месопотамском” диалекте» [Ibid, 199–210]. Проблему

⁴ С. Тату делает важный вывод о том, что “последовательность глаголов *qtl/yqtl* и *yqtl/qtl* в том виде, в котором она обнаруживается в угаритской поэзии, отличается от последовательности в поэзии древнееврейской” [Tatu 2009, 200–202].

⁵ Тату делает вывод, что “*qātal* строка с регулярной темой используется более часто для указания на обозначенную тему в *yiqṭōl*-параллельной поэтической строке, чем наоборот, независимо от расположения строк в древнееврейской поэзии, в противоположность угаритской поэтической традиции” [Tatu 2009, 341, 343]; см. также диссертацию Т. Нотариус [נוטריוס 2007].

двух различных диалектов арамейского в разных частях этого произведения рассматривали также Й. Кучер, М. Фольмер и Дж. Линденбергер [Kutscher 1970, 347–412; Folmer 1995, 733; Lindenberger 1983].

Таким образом, рассматриваемый нами текст относится к западно-арамейскому диалекту и датируется VI или даже VII вв. до н. э. [Lindenberger 1983, 20]⁶. Прозаическая часть этого произведения представляет собой пересказ истории ассирийского мудреца Ахикара, жившего в эпоху царя Асархаддона (680–669 гг. до н. э.). Поэтическая часть (собрание афоризмов), вероятно, представляет собой “письменную фиксацию традиции арамейской мудрости”, приписанной Ахикару [Ibid.]. Литературная форма второй части неоднородна: с одной стороны, некоторые отрывки (особенно басни) имеют четкую прозаическую структуру; с другой стороны, встречаются поэтически оформленные афоризмы с “четкой метрической структурой и типичным параллелизмом северо-западной семитской поэзии” [Ibid., 23].

Структурные модели афоризмов в Речениях Ахикара подобны тем, которые мы находим в библейской Книге Притчей: в их основе лежит *гномическое действие*, то есть типичное действие, которое “всегда истинно”, и поэтому не привязано к определенному временному измерению. Гномическое действие в обоих упомянутых собраниях афоризмов является частью различных структурных моделей: а) коротких рассказов-анекдотов прозаического характера, описывающих типичную ситуацию; б) афоризмов-сравнений, в которых есть основное и фоновое действия; в) афоризмов, построенных по принципу семантического параллелизма; г) афоризмов-поучений с четкой ритмической структурой, но без сравнения или использования *parallelismus membrorum*. К этому списку можно также присоединить небольшую группу, включающую мольбы и описания реакции на них. Отметим, однако, что ни гимнологические, ни пророческие тексты *не встречаются* в рассматриваемых нами собраниях изречений.

Наиболее распространенные формы глагола для передачи гномического действия при этом – *qtl* и *yqtl*, гораздо реже – *причастие*. Вопрос заключается в том, можем ли мы установить некую

⁶ При этом следует отметить, что сам папирус относится к V в. до н. э.

закономерность в использовании этих *различных* глагольных форм для описания гномического действия? Различие между основным гномическим действием (*тема*) и фоновым (*рема*) можно проследить в следующих случаях:

- в афоризмах-сравнениях, где есть основной тезис (*тема*) и фон сравнения (*рема*);
- в афоризмах, построенных по принципу параллельной структуры, в которых одна строка относится к основному действию, другая – к фоновому;
- в афоризмах-поучениях без параллельной структуры, необходимой частью которых является придаточное предложение определения к основному гномическому действию (“Тот, кто *действует подобным образом...*”).

Что касается афоризмов с явно выраженной прозаической структурой и мольбами/просьбами с квази-параллельной структурой, здесь гораздо сложнее выделить основное и фоновое действия.

Подобного рода употребление глагольных форм указывает на переходный период от староарамейского к имперскому (ахеменидскому) периоду истории развития арамейского языка: в архаичный период гномическое действие было связано с префиксальным спряжением **yqtl*, для имперского арамейского языка ахеменидского периода свойственно использование суффиксального спряжения *qtl* в значении гномического действия [Muraoka 1998, 194–195]⁷. Использование же *причастия* для передачи гномического действия характерно для пост-ахеменидского и среднеарамейского периода.

Следует отметить, что эта проблема не была рассмотрена ранее даже в таких обширных филологических работах, посвященных тексту Речений Ахикара, как комментарии Дж. Линденберга и М. Вайгла [Weigl 2010]; не касается ее и М. Фольмер в упомянутой выше монографии “Арамейский язык Ахеменидского

⁷ Т. Мураока указывает на два случая употребления *yqtl* в значении настоящего времени, однако не в смысле гномического действия: 1. Имперфект указывает на доминирующее действие, относящееся к моменту речи (נדחל “мы боимся” А 4. 2:7); 2. Как альтернатива причастия (תדבק לשטר ביתי “это примыкает к стороне моего дома // это примыкает к моему дому” В 2. 1:4, 5) [Muraoka 1998, 197].

периода” [Folmer 1995]. К проблеме употребления обоих форм глагола – *qtl* и *yqtl* – в значении гномического действия в Речениях Ахикара обращается Дж. Фицмаер в своей диссертации “Синтаксис имперского арамейского языка” [Fitzmaier 1956, 177–178, 207], однако не анализирует феномена их попеременного употребления в поэтическом контексте. В данной статье мы предпринимаем попытку их анализа, несколько дополнив при этом список примеров, представленный в упомянутой работе Дж. Фицмаера. Арамейский текст Речений Ахикара приводится по изданию А. Коули [Aramaic Parugi 1923]. Приведем несколько примеров, выделив при этом *qtl*-глаголы **жирным** шрифтом, *yqtl* – **жирным курсивом**, а причастия – ЗАГЛАВНЫМ шрифтом.

1. Афоризмы-сравнения: *qtl*-тема и *yqtl*-рема

В афоризмах-сравнениях в основном предложении глагол употребляется в форме *qtl*-спряжения, а в фоновом – в *yqtl*, особенно в придаточных предложениях определения. В двух приведенных ниже примерах основное предложение – именное, а предикат придаточного выражен *yqtl*-формой:

מ[ה] חסין הוּ מן חמר נער ב[ג]תא
ברא זי יתאלף ויתסר ויתשים ארהא ברגלון[הי]...

Что сильнее вина, пенящегося под прессом?

Сын, который **учится** и **обретает** навыки, и на чьи ноги **налагаются** пути... (A VI:79–80)

רכיך לשון מ[לך] ועלעי תנין יתבר כמותא זי [ל]א מתחזה

Мягко язык царя, но **сокрушает** ребра дракона; как смерть, которая не видна (A VII:105b–106a).

Иногда встречаются случаи, когда глагол фонового предложения – *qtl*: как правило, суффиксальное спряжение употребляется здесь с *эмфатической целью*:

טעמת אף זעררתא מררתא ו[מעמ]א חסין ולא איתי זי [מ]ריר מן ענוה

Я пробовал на вкус даже горький терн, и острый вкус у него; но нет ничего горше бедности (A VII:105).

Эмфатический характер употребления глагола טעם в фоновом предложении обозначен употреблением частицы אף “даже”. Подобным образом *qtl*-глагол использован и в следующем примере:

גזיר קדלה כבתולה תימנה זי [תתבא]? לאנפין כאיש זי יעבד לחיאתא ומן מכדב
אלהן לא נפקת

Ленивец **отсекает** свою шею, подобно девушке с юга, которая **прячет** (?) свое лицо, как человек, который **составляет** проклятие, что не от богов **вышло** (А IX:134–135).

В двух придаточных предложениях, относящихся к *фону* сравнения, употреблено *yqtl*-спряжение, но в последнем придаточном, уточняющем дополнение כְּלִיַּת (“проклятие”), глагол выражен *qtl*-формой. Возможно, такое употребление связано с эмфатической целью – подчеркнуть, что благословение или проклятие исходит *только от божества*, и потому не может быть вызвано одним лишь желанием человека.

В Книге Притчей также встречаются конструкции, в которых предикат основного предложения выражен *qtl*-глаголом, тогда как в фоновом предложении – *причастием*, реже – *yqtl*-спряжением:

כְּמַתְּלֵהֶּלֶה הֵיָה זְקִים הַצִּים וְמוֹת
בֶּן-אִישׁ רַמָּה אֶת-רַעְוֵהוּ וְנֶאֱמַר הֲלֹא-מִשְׁחַק אָנִי

Как притворяющийся безумным **БРОСАЕТ** огонь, стрелы и смерть,

Так человек, который коварно **вредит** ближнему своему, и **говорит**: “Не шучу ли я?” (Пр. 26:18–19).

Иногда в обеих частях сравнительной конструкции – и в *теме*, и в *реме* – в Книге Притчей употребляется одна и та же форма глагола: либо *yqtl/yqtl*, либо *причастие/причастие*.

כִּי מִיֵּץ חֵלֶב יוֹצֵיאַת מִמָּעָה וּמִיֵּץ-אֶף יוֹצֵיאַת רֵיב

Как из-за толкания молока **получается** масло, а из-за толчка в нос **течет** кровь, так вспышка гнева **производит** ссору (Пр. 30:33).

כְּקֶלֶב שָׁב עַל-קֶאוּ כְּסִיל שׁוֹנֶה בְּאֲנִלְתּוֹ

Как пес **ВОЗВРАЩАЕТСЯ** к своей блевотине, так глупый **ПОВТОРЯЕТ** свою глупость (Пр. 26:11).

В других случаях в *реме* используется инфинитив (выделен прямой линией в русском переводе), а в *теме* – *yqtl*:

כַּצְּפוֹר לְנוֹד כְּדְרוֹר לְעוֹף בֶּן קָלֵל הַנֶּחַם לֹא אֵבֶה

Как птица порхает, как ласточка летает (букв.: *что птице порхать, что ласточке летать*), так пустое проклятие не **приходит** (Пр. 26:2).

כַּעֲבוֹר סוּפָה וְאֵין רָשָׁע וְצַדִּיק יִסוֹד עוֹלָם

Как проносится вихрь, *так* нет нечестивого; а праведник – *на* вечном основании (Пр. 10:25).

אֶכֶל דְּבַשׁ הַרְבוּת לֹא-טוֹב וְחֶקֶר כְּבָדִם כְּבוֹד

Как есть много меда нехорошо, так и стремление к славе не есть слава (Пр. 25:27).

Употребление инфинитива (имя действия) в значении гномического действия вполне логично, так типичное действие характеризуется в целом, безотносительно к конкретному субъекту действия.

В Речениях Ахикара есть афоризмы, в которых присутствует *только фон сравнения*, но нет основного действия или факта (читатель / слушатель как бы должен домыслить его сам, сопоставив метафору с известными ему реалиями). В таких случаях также используется *yqtl*-спряжение для передачи гномического действия:

עקרבא יהשכח לחם ולא י[אכ]ל [עד י]חיה וע[ל]יהי טב מן זי יט[ענהי]

Скорпион *находит* хлеб, но не *ест* его, чтобы поддержать жизнь: для него хорошо уже то, что он его *пробует* на вкус (VI:85–86).

Здесь очевиден намек на человека, который, приобретая жизненные блага, почти не пользуется ими, подобно скорпиону (по древним представлениям), но тот, ради которого употреблено сравнение со скорпионом, эксплицитно не упомянут: вероятно, умолчание здесь должно спровоцировать воображение слушателя притчи. Похожую структуру имеет и нижеследующий афоризм:

אריה [לא אי]תי בימא על כן יקראון לקפא לבא

Льва не бывает в море, поэтому они *называют* морского змея⁸ львом (VIII:117).

Подобные сравнения без эксплицитно обозначенного объекта в Книге Притчей также употребляют преимущественно *yqtl*-глаголы для передачи гномического действия:

הנמלים עם לא-עזו ויכינו בקיץ להמם
שפנים עם לא-עצום וישמינו בסלע ביתם
מלך אין לארבה ויצא הצץ בלו
שממית בידים תמש והיא בהיכלי מלך

Муравьи – народ не сильный, но *заготавливают* хлеб летом.

Горные мыши – народ слабый, но *ставят* на скале свои дома.

Царя нет у саранчи, но *выходит* она вся строем.

⁸ Слово קפא обозначает червя в более поздних арамейских текстах; в данном случае значение не ясно.

Геккон лапками *цепляется*, и он – в чертогах царских (Пр. 30:25–28)⁹.

Таким образом, мы можем отметить, что для синтаксической структуры афоризмов-сравнений арамейского текста Речений Ахикара и древнееврейской Книги Притчей характерна модель употребления глагольных форм, присущая архаичной древнееврейской поэзии (*qtl*-тема и *yqtl*-рема), которая отличает ее от поэзии угаритской (*yqtl*-тема и *qtl*-рема). Причины присутствия этого феномена в древней арамейской поэзии (и квази-поэзии) наряду с поэзией библейской не вполне ясны, и причины его появления не могут быть объяснены в рамках данного исследования.

2. Афоризмы-поучения

В Речениях Ахикара и в Книге Притчей есть афоризмы-поучения, неотъемлемой частью которых являются придаточные предложения определения, глаголы которых передают некое *характерное* для подлежащего действие. Для выражения этого гномического действия в Речениях Ахикара преобладает *yqtl*-спряжение, тогда как в Книге Притчей наряду с *yqtl*-глаголами используется *причастие*.

כל זי תשמע תבחננ[הי באזניך כי חן גבר הימנותה [כי] שנאתה כדבת שפותה

Все, что ты *слышишь*, ты можешь проверить ухом, потому что красота человека – его верность; а его отвратительность – в злом изречении его уст (А IX:132).

אל תמאס זי בערבך ואל תרגג לכביר זי ימנע מנך

Не пренебрегай тем, что *является* твоим жребием (судьбой), и не домогайся того, что *удаляется* от тебя (А IX:136).

זי לא יתרום בשם אבוהי ובשם אמה אלידנח שמ[ש עלוהי] כי גבר לחה הו

Тот, кто не *гордится* именем своего отца и именем своей матери, – да не светит солнце на него, ибо он злой человек (А IX:138).

הן צבה אנת ברי זי תהוה [רם השפל נפשך קדם אלהא זי יהשפיל לאיש רם (?)]
ו[ירים לאיש שפל]

Если ты, сын мой, будешь возвышен, смири душу твою перед Богом, Который *унижает* человека высокого, и *возвышает* человека низкого (А X:149–150).

ה...ה...רי...איש לחה זי יהנשג נ...

...злой человек, который *настигает*... (А XIII:200).

⁹ Примечательно, что в Таргуме к Притчам в этих случаях употребляется только причастие.

В редких случаях в придаточных предложениях используется *qtl*-спряжение. В двух приведенных ниже случаях вряд ли мы можем говорить об эмфатическом употреблении суффиксальной формы для обозначения гномического или привычного действия:

קנה עבד פר[יץ ו]אמה גנבה פ[חד] הו[ו] [נעל לביתה ו...]

Тот, кто **купил** распущенного раба и вороватую рабыню, **принес** тревогу в свой дом и **позор** (A VI:84).

איש מצלה עקן בהשובא ולא חזה באיש גנב זי שתהר בי וישת/מר

Человек **РУБИТ** (?) дерево во тьме, и не **видит**, подобно вору, который **вламывается** в дом и **убегает** (A VIII:125).

В Книге Притчей в придаточных предложениях употребляется и *причастие*, и *yqtl*-глаголы. В приведенном ниже отрывке в 4-х подчиненных предложениях употреблено причастие, и только в одном – глагол *yqtl*-спряжения:

מזמה תשמר עליך

תבונה תנצרכה

להצילך מדברך רע

מאיש מדבר תהפכות

העזבים ארחות ישר

לקחת בדרך-השע

השמהים לעשות רע

יגילו בתהפכות רע

אשר ארחתיהם עקשים

ונלזים במעגלותם

Рассудительность будет хранить тебя,

Разум будет оберегать тебя,

Чтобы избавить тебя от пути злого,

От человека, **ГОВОРЯЩЕГО** ложь,

От **ОСТАВЛЯЮЩИХ** пути прямые,

Чтобы ходить путями тьмы;

От тех, которые **РАДУЮТСЯ**, деля зло,

Которые **восхищаются** развратом злым,

Чьи пути кривые

И которые **БЛУЖДАЮТ** на стезях своих

(Притч. 2:11–15).

Однако в сложных синтаксических структурах, построенных по формуле 2 + 1, 3 + 1 и т. д., последовательность может нарушаться. Приведем пример из Речений Ахикара:

תרתין מלן שפירה וזי תלתא רחימה לשמש

ש[תה] חמרא ויניקנהי

ככש חכמה

[וישמע] מלה ולא יהחיה

הא זנה יקיר [קדם] שמש

וזי ישתה חמרא ולא [יניקנהי]

וחכמתה אברה [ו...בד]

מן חיה שמת [...] ינו עממא [חכמתהום] אלהיא ה[...]

Две вещи – красота, и три, что приятны Шамашу:
 кто **выпил** вино и **дает** его (другим),
 кто **сдержал** мудрость...
 и **слушающий** слово, но не **открывающий** его.

Вот это драгоценно пред Шамашем.

Но тот, кто **пьет** вино и не **дает** его другим, то мудрость его заблудилась...

Кто **видел**? ... Ты дал... народы, их мудрость... боги... (VI:92–94).

В данном случае мы имеем ряд бессоюзных придаточных предложений, определяющих главное именное предложение. Сказуемых в каждом придаточном предложении два, оба они выражают два последовательных действия-характеристики: “пьющий вино и дающий другим”, “слушающий слово, но не открывающий его”. В первой паре использованы глаголы *qtl/yqtl* (שָׁתָה \ יִנְיִקְנִהי), во второй – *yqtl/yqtl* (יִשְׁמַע \ יִהְיֶה); в параллельной конструкции “кто пьет вино и не дает его другим” употреблены лишь *yqtl/yqtl*-спряжения (יִנְיִקְנִהי \ יִשְׁתָּה), относящиеся к главному предложению “то мудрость его заблуждается (*qtl*)”. Преобладание глаголов в подчиненных предложениях вполне объяснимо, однако появление трудно поддается интерпретации: нет достаточных оснований в тексте для утверждения, что он употреблен здесь с эмфатической целью. Возможно, причина в некоем особом аспектуальном употреблении глагола автором, который пожелал подчеркнуть *завершенный* характер действия употреблением *qtl*-спряжения.

В Книге Притчей в афоризмах с подобной сложной структурой в подчиненных предложениях используется *yqtl*-спряжение (в противоположность коротким афоризмам, где употребляются преимущественно *причастия*).

תחת שלוש רגלי ארץ
 ותחת ארבע לא-תוכל שאף
 תחת-עבד כי ימלוך
 ונבל כי ישפיע-לקחם
 תחת שנואיה כי תפעל
 ושפחה כי תירש גברתה

Под тремя **дрожала** земля,
 И четырех не **может** носить:
 Под рабом, когда он **царствует**;
 И под безумцем, когда он досыта **ест** хлеб;
 Под распутной женщиной, когда она **выходит** замуж;

И под служанкой, когда она **становится** наследницей госпожи своей (Пр. 30:21–23).

Обратим внимание на ясно выраженную параллельную структуру первых двух строк: глагол в первой строке – *qtl*, в последующих – *yqtl*.

Подобный параллелизм наблюдается и в тексте Речений Ахикара, но с *yqtl*-глаголом в обеих частях:

מה ילוטון ש[פן]ת [אנ]שא לא ילוטון אלהן

Как **проклинают** (= *могут проклясть*) уста человека, если боги не **проклинают**? (А X:151).

Для описания ментальной и эмоциональной деятельности также используются *yqtl*-глаголы:

נפשי לא תדע ארהא עלבן]י

Моя душа не **знает** ее пути, поэтому... (А XII:187).

Qtl-глаголы также используются, если событие имело место в прошлом, но оно типично (*так происходило, и так происходит*):

...נה... ו... אנשא ועממא עברן בהם ולא שבקן המו ולבבהם [פתיה?]

...люди и народы **прошли** над ними, и не **оставили** их, и их сердце открыто... (А XI:162).

חד דרך קשתה והרכב [הט]ה ולא

Один **натянул** свой лук и **приложил** стрелу, и не... (А XIII:191).

ביתה עמה [נפק]ת [א]שה מ[ן]אנ[פיק] [זי אלהא]

...дом его с ним, огонь **вышел** от лица Бога (А XIII:197–198a).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что *qtl*-спряжение употребляется в значении гномического действия, когда необходимо подчеркнуть *перфективный* аспект, тогда как *yqtl*-глаголы – *имперфективный*: это случилось (*qtl*) – будут последствия (*yqtl*), это было в прошлом (*qtl*) – повторяется и теперь (*yqtl*). Важно отметить, что в придаточных предложениях используются преимущественно глаголы *yqtl*-спряжения.

3. Афоризмы параллельной структуры

В афоризмах с параллельной структурой *qtl*-глаголы используются для обозначения перфекта – совершившегося действия, которое иллюстрирует основной тезис. Вероятно, перфективное действие должно подчеркнуть убедительность аргумента, его

неоспоримую очевидность; в таком случае предложение, говорящее о следствии, либо именное, либо с *yqtl*-глаголом:

נשאית חלא וטענת מלא
ולא איתי זי יקיר מן [זפתא
נשאית תבן ונסבתא פרן
ולא ולא איתי זי קליל מן תותב

Я **поднял** песок и **взвесил** соль,
но нет ничего тяжелее долга.
Я **поднял** мякину и **взял** крошки,
но нет ничего легче, чем быть странником
(А VIII:111–112).

מני נפקת לחיתי
ועם מן אצדק
בר בטני הנשש ביתי
[ומ?]ה אמר לנכריא
ה[וה] שהד חמס
ומן אפו צדקני
מן ביתי נפקת חמת[א]
עם מן אקשה ואעפה

Ибо от меня самого **вышло** проклятие,
и кем *тогда я могу быть оправдан?*
Сын тела моего **шпионит** в доме моем,
И что я **скажу** иноземцу?
Вот жестокий свидетель,
И кто тогда **оправдает** меня?
Из дома моего **вышел** гнев,
С кем тогда я буду **бороться** и **препираться?**
(А IX:139–140).

В данном отрывке обнаруживается хиазм в употреблении суффиксального и префиксального спряжений: *qtl/yqtl* || *yqtl/qtl* в структуре из 4-х независимых предложений, соединенных сочинительной связью: $A \setminus B \parallel A_1 \setminus B_1$, где А – фоновое предложение, В – основное. Из попеременного употребления *qtl* и *yqtl* то в фоновом предложении, то в основном, можем сделать вывод о том, что основной причиной здесь являются аспекты *результативности* (*qtl*) и *продолженности* (*yqtl*) действия:

Это уже произошло (*qtl*), какие будут последствия (*yqtl*)?

Это происходит сейчас (*yqtl*), какой будет результат (*qtl*)?

Употребление префиксального спряжения по отношению к ожидаемым событиям связано, очевидно, с оттенком *предсказуемости и неизбежности результата* в будущем.

4. Qtl / yqtl-глаголы в анекдотических рассказах и монологической речи

Короткие поучительные рассказы изображают типичную ситуацию, используя при этом образы животных и растений. Гномическое действие, которое является *основным* в последовательной цепи событий, передается в них, главным образом, с помощью *qtl*-спряжения; если же оно вторично – используется *yqtl*-спряжение, следующее за *qtl*-глаголом (см. А VI:896–91):

נמרא פגע לענוז והוי עריה ענה נמרא ואמר לענוז אתי ואכסנכי משכי [ענת

Леопард **встретил** козу, а она замерзла. **Ответил** леопард и **сказал** козе... (А VIII:118).

אריא אזל קרב לש[למה לחמרא] ל[ם] שלם יהוי לך ענה חמרא ואמר לאריא

Лев **вышел** на встречу, чтобы приветствовать осла, говоря: “Да будет мир тебе!” **Ответил** осел и **сказал** льву... (А VII:110).

Yqtl-спряжение, как и в случае с афоризмами, обозначает действие вторичное, которое вытекает из предыдущего, обозначенного *qtl*-глаголом:

שבק חמר ולא יסבלנהי ינשא בות מן כנתה [וי]נשא מ[וב]לא זי לא... אריה... זי לה וטעון גמלא יטנהי

Из-за *страха перед* львом **оставил** осел *свою ношу* и не **несет** ее. Он **понесет** бесславие перед своим товарищем, и **будет нести** ношу, которая не для него предназначена; и **погрузили** на него ношу верблюда (А VI:896–91).

סנ[יא שדר לרמנ[א] לם סניא לרמנא מה טב שג[יא] בב[י]ך לזי נ[גע] באג[ב]יך

Куст ежевики **послал** весть гранатовому дереву, говоря: “Ежевика – гранату. Какая польза от твоих многочисленных шипов тому, кто прикасается к твоим плодам?” (А XI:165).

В монологической речи преобладает *qtl*-спряжение, поскольку совершенные действия совершены в прошлом и имеют значение для дискурса настоящего; при этом глаголы, относящиеся к настоящей ситуации, также употреблены в *qtl*-спряжении.

עיני זי נטלת עליך ולבבי זי יהבת לך בחכמה מאסת וי[הבת] שמי בשרחוי[תא]

Мои глаза, которые я **поднял** к тебе, и мое сердце, которое я **отдал** тебе мудро, ты **отверг**, и **превратил** мое имя в поношение (А XI:1696–170).

שְׁבַחְךָ בְּסֵתֶר אֲרֻזָּא וּסְתָרֵי אֶרֶץ?
שְׁבַחְךָ לְרַחֲמֶיךָ וְהַקְרַתְּ [שְׁנָאִי]

Я **оставил** тебя в сокровенном месте кедра, а ты **ходишь** кругами.

Ты **оставил** твоих друзей и **прославляешь** моих врагов (А XII:175–176).

Гномический смысл этим действиям придается контекстом: Ахикар обращается к своему племяннику, предавшему его, подразумевая, что подобное развитие человеческих отношений может произойти с каждым, кто необдуманно посвящает себя другому.

ВЫВОДЫ

В исследуемом нами литературном памятнике, относящемся к поздней стадии староарамейского языка (VI в. до н. э.), гномическое действие представлено фактически всеми известными формами глагола – суффиксальным спряжением (*qtl*), префиксальным спряжением (*yqtl*), инфинитивом и причастием. На основе проведенного исследования, мы можем выделить следующие семантические коннотации каждой из упомянутых глагольных форм в функции гномического действия.

- Qtl-глаголы в значении гномического действия указывают на действие основное, перфективное, завершенное результативное, обозначают *причину*.

- Yqtl-глаголы употребляются в значении вторичного, фонового действия и имеют значения имперфекта, то есть продолжающегося действия, или же указывают на *последствия*.

- Засвидетельствовано частое употребление *yqtl*-спряжения в определительных подчиненных предложениях (включая бессоюзные); наряду с префиксальным спряжением в этой функции используются и причастия, однако значительно реже.

- Распределение глагольных спряжений *qtl*-тема и *yqtl*-рема в поучениях Ахикара соответствует тому, которое обнаруживается в древнееврейской поэзии (в противовес поэзии угаритской, где *yqtl*-тема и *yqtl*-рема). Это свидетельствует о едином ключе развития древнееврейской и арамейской архаичной системы спряжения глагола.

- Причастия и инфинитивы используются реже, чем упомянутые выше формы глагола, в значении гномического действия; при

этом причастие часто выступает как эквивалент *yqtl*-спряжения, а инфинитив – как обозначение гномического действия в целом, не привязанного к предшествующему действию (в противовес *yqtl*-спряжению, обычно используемому в паре с *qtl*-глаголом).

В плане диахронического анализа арамейского морфосинтаксиса данные выводы подтверждают тезис о преобладании *qtl* / *yqtl*-спряжений в функции гномического действия в архаичный период истории арамейского языка (причастия в этой функции засвидетельствованы уже в ахеменидскую эпоху). Однако, для окончательного вывода необходим более объемный анализ древнеарамейских текстов, наше же исследование носит предварительный характер.

ЛИТЕРАТУРА

Albright William F. From the Stone Age to Christianity. Garden City, 1957.

Aramaic Papyri of the Fifth Century B. C. / Ed. By A Cowley. Oxford, 1923.

Bordreuil Pierre & Pardee Dennis. A Manual of Ugaritic. Winona Lake, Indiana, 2009.

Buth Randall. The Taxonomy and Function of Hebrew Tense-Shifting in the Psalms (qatal-yiqtol-yiqtol-qatal, antithetical grammatical parallelism) // **Selected Technical Articles Related to Translation**, 1986, № 15.

Buth Randall. Topic and Focus in Hebrew Poetry – Psalm 51 // **Language in Context: Essays for Robert E. Longacre** / Edited by Shin Ja J. Hwang, and William R. Merrifield, 1992.

Dahood Mitchell. Psalms III: 101–150 // **Anchor Bible Commentaries**, 1970, № 17A.

Fensham F. C. The Use of the Suffix Conjugation and the Prefix Conjugation in a Few Old Hebrew Poems // **Journal of Northwest Semitic Languages**, 1978, № 6.

Fenton T. N. Command and Fulfillment in Ugaritic – ‘TQTL’: ‘YQTL and ‘QTL’: ‘QTL’ // **Jewish Studies Society**, 1969, № 14.

Fitzmayer Josef. A. The Syntax of Imperial Aramaic Based on the Documents Found in Egypt. Baltimore, Maryland, 1956.

Folmer M. L. The Aramaic Language in the Achaemenid Period. Leuven, 1995.

Gevirtz Stanley. Evidence of Conjugational Variation in the Parallelization of Selfsame Verbs in the Amarna Letters // **The Journal of Near Eastern Studies**, 1973, № 32.

Givon T. The Drift from VSO to SVO in Biblical Hebrew: The Pragmatics of Tense-Aspect // **Mechanisms of Syntactic Change** / Ed. by Vharles N. Li, 1981.

Greenfield J. C. Early Aramaic Poetry // **The M. Bravmann Memorial Volume of The Journal of Near Eastern Studies**, 1979, № 11.

Greenstain E. L. Review of D. Sivan, A Grammar of the Ugaritic Language // **International Old Testament Studies**, 1998, № 18.

Greenstain E. L. Forms and Functions of the Finite Verb in Ugaritic Narrative Verse // **Biblical Hebrew in Its Northwest Semitic Setting: Typological and Historical Perspectives** / Ed. by S. Fassberg and A. Hurvitz. Jerusalem, 2006.

Gross W. Zur syntaktischen Struktur des Vorfelds im hebräischen Verbalatz // **Zeitschrift für Althebraistic**, 1994, № 7.2.

Gross W. Doppelt besetztes Vorfeld: Syntaktische, pragmatische und übersetzungstechnische Studien zum althebräischer Verbalatz // **Beihefte Zur Zeitschrift Fur die Alttestamentliche Wissenschaft**, 2001, № 305.

Held Moshe. The YQTL-QTL (QTL-QYTL) Sequence of Identical Verbs in Biblical Hebrew and in Ugaritic // **Studies and Essays in Honour of Abraham A. Neuman, President, Dropsie College for Hebrew and Cognate Learning** / Edited by Ben-Horin, Meir, Bernard D. Weinryb, and Solomon Zeitlin. Leiden, 1962.

Joosten Jan. **The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose.** Jerusalem, 2012.

Kautsch E. F. **Grammatik des Biblischen-Aramäischen.** Leipzig, 1884.

Kutscher E. Y. Aramaic // **Current Trends in Linguistics. Linguistics in South West Asia and North Africa** / Ed. by T. A. Sebeok. The Hague, 1970. Vol. VI.

Lindenberg James. **The Aramaic Proverbs of Ahiqar.** Baltimore and London, 1983.

Lunn N. Word Order Variation in Biblical Hebrew Poetry with Special Reference to the First Book of Psalter // **Old Testament Studies**, 2006, № 53.

Muraoka T. & B. Porten. A Grammar of Egyptian Aramaic. Leiden – New York – Köln, 1998.

Notarius T. The Archaic System of Verbal Tenses in “Archaic” Biblical Poetry // Diachrony in Biblical Hebrew / Ed. by Cynthia L. Miller-Naudé and Ziony Zevit. 2012.

Shepherd M. B. The Verbal System of Biblical Aramaic: A Distributional Approach. New York, 2008.

Tatu S. The Qatal//Yiqtol (Yiqtol//Qatal) Verbal Sequence in Semitic Couplets. Gorgias, 2009.

Watson W. G. E. Classical Hebrew Poetry. A Guide to Its Techniques. Sheffield, 1984.

Watson W. G. E. Parallelism with Qtl in Ugaritic // Ugarit-Forschungen, 1989, № 21.

Weigl Michael. Die aramäischen Achikar-Sprüche aus Elephantine und die alttestamentliche Weisheitsliteratur. Berlin – New York, 2010.

נוטריוס תניא. מערכת הזמנים בשירה המקראית הארכאית והקלאסית.
ירושלים, 2007.